ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 16 чиселъ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской Семинаріи,-въ квартирѣ Ректора.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к. съ пересылкою 5 руб.

1 Мая. № 9. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѴНОДА.

Отъ 12 Марта 1874 года, за № 14.—*О сокращенномъ „Французско-Русскомъ Словарѣ г. Макарова.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 218-й, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ „Французско-Русскаго Словаря для среднихъ учебныхъ заведеній (С. П. б. 1873 г.)“ Макарова, въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи французскаго языка.

—Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ Семинарій, къ надлежащему исполненію, препроводить, въ копіи, при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ самый журналъ Комитета.

Копія.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 19 Декабря 1873 года, за № 218-мъ.

О сокращенномъ „Французско-Русскомъ Словарѣ" г. Макарова.

Г. Макаровъ, сколько можно судить по заглавію его труда „Международные словари для среднихъ учебныхъ заведеній", предполагаетъ издать цѣлый рядъ словарей. При всей обширности этого предпріятія, упомянутое заглавіе кажется слишкомъ громкимъ и затѣйливымъ. Слово „международный" выражаетъ политическія отношенія между государствами, и употребленное относительно словарей можетъ вводить покупателей въ затрудненіе. Представленный въ настоящее время Французско-Русскій Словарь г. Макарова есть сокращеніе его „полнаго Французско-Русскаго Словаря", который уже былъ въ прошломъ году на разсмотрѣніи Учебнаго Комитета и удостоенъ полной преміи Преосвященнаго Архіепископа Макарія. Сокращеніе произведено очень искусно и цѣлесообразно,—выпущены только слова и примѣры рѣдко употребляемые, а равно и синонимы; но оставлена вся полнота значеній словъ и значительное число фразъ и идіотизмовъ, необходимыхъ для успѣшнаго изученія французскаго языка. Равно

и французскіе предлоги изложены, какъ и въ полномъ Словарѣ, въ соотвѣтствіи съ русскими падежами, а личныя и относительныя мѣстоименія—съ ихъ косвенными падежами. Нельзя не отнести къ достоинству словаря и то, что въ немъ при нѣкоторыхъ словахъ помѣщены грамматическія правила. Можно только пожалѣть, что авторъ не принялъ во вниманіе указаній, сдѣланныхъ ему Учебнымъ Комитетомъ при разборѣ его полнаго Французско-Русскаго Словаря; но это, вѣроятно, потому, что настоящій сокращенный словарь поступилъ въ печать прежде, чѣмъ автору его были сообщены помянутыя указанія. За исключеніемъ этого, словарь г. Макарова составляетъ весьма удовлетворительное и лучшее, сравнительно со всѣми другими словарями, пособіе для воспитанниковъ духовныхъ семинарій при изученіи французскаго языка, и очень доступенъ по цѣнѣ (1 руб. 60 к.), не смотря на значительный его объемъ.

Въ виду вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать сокращенный Французско-Русскій Словарь г. Макарова въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи французскаго языка въ духовныхъ Семинаріяхъ.

II.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВ. СѴНОДѢ.

1.,—На основаніи опредѣленія Св. Сѵнода $\frac{9}{27}$ Іюня 1871 г., Хозяйственное Управленіе симъ извѣщаетъ Правленія дух. Семинарій, что въ настоящее время поступила въ продажу изъ синодальныхъ книжныхъ лавокъ изданная на счетъ духовно-учебнаго капитала Еврейская грамматика Гезеніуса,

переведенная на русскій языкъ Профессоромъ Императорскаго С.-П.-Бургскаго университета Коссовичемъ. Цѣна этой книгѣ назначена: для духовно-учебныхъ заведеній по *одному рублю двадцати коп.* съ пересылкою, а для частныхъ лицъ по 1 р. 50 коп. за экземпляръ въ печатной оберткѣ безъ пересылки.

2.,—Хозяйственное Управленіе при Св. Сѵнодѣ симъ извѣщаетъ Правленія дух. Семинарій, что допущенная опредѣленіемъ Св. Сѵнода $\frac{31 \text{ Декабря}}{31 \text{ Января}}$ $187\frac{3}{4}$ г. къ употребленію въ дух. Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи Логики, „Логика, обозрѣніе индуктивныхъ и дедуктивныхъ пріемовъ мышленія и историческіе очерки логики“ (С.-П.-Б. 1872 г.) Профессора Императорскаго С.-П.-Бургскаго университета Владиславлева, можетъ быть пріобрѣтаема установленнымъ порядкомъ изъ Хозяйственнаго Управленія по *два рубля сорока коп.* за экземпляръ.

3.,--Хозяйственное Управленіе симъ извѣщаетъ Правленія дух. Семинарій, что допущенный опредѣленіемъ Св. Сѵнода $\frac{21 \text{ Декабря}}{31 \text{ Января}}$ $187\frac{3}{4}$ г., къ употребленію въ дух. Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи французскаго языка, французско-русскій словарь, для среднихъ учебныхъ заведеній, Макарова (С.-П.-Б. 1873 г.) можетъ быть пріобрѣтаемъ духовными Семинаріями установленнымъ порядкомъ изъ Хозяйственнаго Управленія по *одному рублю семидесяти коп.* за экземпляръ.

III.

СВѢДѢНІЯ ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Государь Императоръ, 25 минувшаго Марта, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сѵнода о бытіи викарію Тобольской епархіи, Епископу Березевскому *Ефрему*—епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ.

Государь Императоръ, 26 минувшаго Марта, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Сѵнода о назначеніи ректора духовной Академіи и настоятеля кіевобратскаго монастыря, архимандрита *Филарета*—вторымъ викаріемъ Кіевской епархіи, съ наименованіемъ епископомъ Уманьскимъ, и съ оставленіемъ при нынѣ занимаемыхъ имъ должностяхъ.

Инспекторъ Симбирской духовной Семинаріи, магистръ, Николай Охотинъ утвержденъ, опредѣленіемъ Свят. Сѵнода $\frac{7}{20}$ минувшаго Марта, въ должности ректора означенной Семинаріи.

IV.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПЕНЗЕНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Пензенская духовная Консисторія слушали отношеніе Пензенскаго губернскаго Правленія, по губернской Чертежной, отъ 11 Апрѣля 1874 г. за № 657, слѣдующаго содержанія: „Для исполненія межевыхъ дѣлъ въ лѣто сего года по распоряженію Губернскаго Начальства командированы Уѣздные Землемѣры: Мокшанскій Базилевскій въ уѣзды Пен-

зенскій, Инсарскій и Краснослободскій, Городищенскій Бульвинскій, въ Наровчатскій; и. д. Саранскаго Островскій, въ Городищенскій и Саранскій; и. д. Наровчатскаго, Зыбинъ, въ уѣзды Пензенскій и Мокшанскій; и. д. Чембарскаго Соколовъ, въ Керенскій и Чембарскій; и. д. Н. Ломовскаго Зубковъ, въ Н. Ломовскій уѣздъ. Сообщая о семъ Губернское Правленіе имѣетъ честь покорнѣйше просить духовную Консисторію оказывать вышепоименованнымъ землемѣрамъ въ случаѣ надобности законное содѣйствіе къ успѣшному производству порученныхъ имъ межевыхъ дѣлъ." Справка: распоряженіе Пензенскаго Епархіальнаго, отъ 12 Мая 1862 г. о назначеніи мѣстныхъ благочинныхъ депутатами при размежеваніи церковныхъ земель, припечатано въ 21 № Пензенскихъ Епархільныхъ Вѣдомостяхъ 1867 г., съ тѣмъ; чтобы Благочинные по первому требованію на мѣсто размежеванія являлись, а въ случаѣ невозможности ихъ явки командировали бы на межеваніе благонадежныхъ Священниковъ, донося въ тоже время о сей командировкѣ Консисторіи къ свѣдѣнію; о послѣдствіяхъ же межеванія доносили бы Благочинные въ свое время. Это распоряженіе имѣть правиломъ и на будущее время въ прекращеніе излишней ежегодной переписки. Пензенская Духовная Консисторія по разсмотрѣніи сего въ журналѣ, отъ 15 Апрѣля 1874 г., съ утвержденія Его Преосвященства Опредѣлили: О содержаніи отношенія Пензенскаго Губернскаго Правленія по губернской Чертежной и выведенной по поводу сего справки дать Духовенству Пензенской Епархіи чрезъ начечатаніе въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ должному исполненію.

V.

СВѢДѢНІЯ ПО ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Открыты церковно-приходскія Попечительства при церквахъ селъ Пензенской Епархіи, по опредѣленіямъ Епархіальнаго Начальства: отъ 23 Ноября 1873 года—Кривошеевки, Нижнеломовскаго уѣзда; Отъ 17 Декабря—Никольскаго, Богородскаго и Ключей, Керенскаго уѣзда; отъ 18 Декабря—Булаева, Краснослободскаго уѣзда; отъ 11 Января 1874 года—Лухненскаго Майдана, Наровчатскаго уѣзда; отъ $\frac{\text{28 Января}}{\text{1 Февраля}}$ 1874 года—Ѳедоровки, Пензенскаго уѣзда; отъ 18 Февраля—Веденяпина, Наровчатскаго уѣзда; отъ 20 Марта—Леплейки, Городищенскаго уѣзда; отъ $\frac{26}{28}$ Марта—Ушенки, Керенскаго уѣзда, и по резолюціи Его Преосвященства, отъ 8 Апрѣля при Мокшанской Богоявленской церкви.

Прихожанами Христорождественской церкви города Инсара, по возванію приходскаго Священника, пожертвованы на голодающихъ какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ жителей Самарской губерніи 43 руб., которыя Его Преосвященствомъ Григоріемъ, Епископомъ Пензенскимъ, отосланы къ Преосвященному Самарскому 26 Марта 1874 года за № 2882-мъ.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ

о движеніи дѣлопроизводства по Пензенской духовной Консисторіи, за Мартъ мѣсяцъ 1874 г.

Составлена Апрѣля 10-го дня 1874 года.

	Оставалось къ 1-му Марта 1874 года.	Изъ нихъ окончено.	Въ Мартѣ вновь поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1-му Апрѣля		
					Дѣлъ предшедшихъ годовъ.	Дѣлъ 1874 года.	Итого.
Распорядительныхъ — —	76	5	21	7	27	58	85
Хозяйственныхъ- — —	45	5	5	1	34	10	44
Слѣдственныхъ и судныхъ —	86	21	18	11	47	25	72
Итого — —	207	21	44	19	108	93	201
Въ числѣ неоконченныхъ дѣлъ состоитъ:							
За Епархіальнымъ Начальствомъ — — —	—	—	—	—	1	—	1
За присутствіемъ Консисторіи	—	—	—	—	11	5	16
За Канцеляріею — —	—	—	—	—	1	1	2
За подвѣдомыми мѣстами и лицами — — — — —	—	—	—	—	51	44	95
За прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	44	43	87

Въ 1874 году входящихъ бумагъ было 68[illegible]-ть, журнальныхъ статей 193, протоколовъ 92, исход[illegible] бумагъ 1263.

Секретарь *В. Лебедевъ*.

№ 4-й. (*) Подробный счетъ денежной суммы, употребленной на канцелярскіе расходы въ 1873 году.	Отъ 1872 года оставалось: Сколько.	По какой цѣнѣ. Р.	К.	На какую сумму. Р.	К.	Въ 1873 году вновь куплено и уплачено: Сколько.	По какой цѣнѣ. Руб.	Коп.
Бумаги бѣлой —	—	—	—	—	—	½ стопы	3	60
	—	—	—	—	—	1½ стоп.	3	30
	—	—	—	—	—	½ стопы	4	—
	—	—	—	—	—	½ стопы	3	20
	—	—	—	—	—	1 стопа -	3	—
Бумаги полубѣлой —	—	—	—	—	—	1 стопа -	2	10
	—	—	—	—	—	1½ стоп.	1	80
Орѣшковъ чернильныхъ	—	—	—	—	—	2 фунта -	1	—
	—	—	—	—	—	1 фунтъ -	—	85
	—	—	—	—	—	1 фунтъ -	—	50
Перьевъ стальныхъ —	—	—	—	—	—	3 коробк.	—	80
	—	—	—	—	—	1 коробк.	—	70
Сургуча № 1-го —	—	—	—	—	—	2 коробк.	1	—
	—	—	—	—	—	1 фунтъ -	—	60
— — № 2-го —	—	—	—	—	—	1 фунтъ -	—	70
	—	—	—	—	—	1 фунтъ -	—	50
За перочинный ножъ —	—	—	—	—	—	— —	—	—
За бѣловыя книги для каталоговъ училищной библіотеки	—	—	—	—	—	2 книги -	—	40
За отпечатаніе бланокъ для классныхъ журналовъ	—	—	—	—	—	— —	—	—
За переплетъ классныхъ журналовъ	—	—	—	—	—	— —	—	—
За бѣловую книгу для записи прихода и расхода въ 1[illegible] году	—	—	—	—	—	— —	—	—
За бѣловую книгу для вспомогательныхъ счетов.	—	—	—	—	—	— —	—	—
Итого на канцелярскія потребности	—	—	—	—	—	— —	—	—

(*) Продолженіе. См. 8-й.

		В 1873 году израсходовано:					За тѣмъ въ остаткѣ къ 1874 году:				
На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		Р.	К.	Р.	Коп.
1	80	½ стопы	3	60	1	80	—	—	—	—	—
4	95	1½ стопы	3	30	4	95	—	—	—	—	—
2	—	½ стопы	4	—	2	—	—	—	—	—	—
1	60	½ стопы	3	20	1	60	—	—	—	—	—
3	—	1 стопа	3	—	3	—	—	—	—	—	—
2	10	1 стопа	2	10	2	10	—	—	—	—	—
2	70	1½ стоп.	1	80	2	70	—	—	—	—	—
2	—	2 фунта	1	—	2	—	—	—	—	—	—
—	85	1 фунтъ	—	85	—	85	—	—	—	—	—
—	50	1 фунтъ	—	50	—	50	—	—	—	—	—
2	40	3 коробки	—	80	2	40	—	—	—	—	—
—	70	1 коробка	—	70	—	70	—	—	—	—	—
2	—	2 коробки	1	—	2	—	—	—	—	—	—
—	60	1 фунтъ	—	60	—	60	—	—	—	—	—
—	70	1 фунтъ	—	70	—	70	—	—	—	—	—
—	50	1 фунтъ	—	50	—	50	—	—	—	—	—
—	35	— —	—	—	—	35	—	—	—	—	—
—	80	2 книги	—	40	—	80	—	—	—	—	—
—	90	— —	—	—	—	90	—	—	—	—	—
—	72	— —	—	—	—	72	—	—	—	—	—
—	45	— —	—	—	—	45	—	—	—	—	—
—	40	— —	—	—	—	40	—	—	—	—	—
32	2	— —	—	—	32	2	—	—	—	—	—

Счетъ суммъ переходящихъ.

А. Въ приходѣ.	Р.	К.	Б. Въ расходѣ.	Р.	К.	Въ остаткѣ къ 1874 году. Р.	К.
Оставшагося отъ 1872 года. — Залога, внесеннаго въ обезпеченіе поставщикомъ обуви мѣщаниномъ Василіемъ Сторожевымъ.	20	—	Возвращено подрядчикамъ по случаю исполненія принятыхъ ими на себя обязательствъ:				
Итого . . .	20	—					
			Мѣщанину Сторожеву	20	—	—	—
Вновь поступившихъ въ 1873 году. Залоговъ въ обезпеченіе: Подрядчикомъ на пошитіе сюртуковъ и брюкъ, мѣщаниномъ Поповымъ	25	—	Мѣщанину Попову	25	—	—	—
Подрядчикомъ на пошитіе пальтовъ тѣмъ же мѣщаниномъ Поповымъ	20	—	Ему же	20	—	—	—
Подрядчикомъ по ремонтнымъ исправленіямъ училищныхъ зданій мѣщаниномъ Карповымъ	45	—	Мѣщанину Карпову	45	—	—	—
Поставщикомъ обуви мѣщаниномъ Сторожевымъ	20	—		—	—	20	—
Итого . . .	110	—	Всего . . .	110	—	20	—
Всего . . .	130	—					

СВѢДЕНІЕ

о количествѣ учениковъ и служителей, содержавшихся пищею и снабженныхъ одеждою и обувью а также о числѣ отапливавшихся печей и освѣщавшихся помѣщеній въ Краснослободскомъ Духовномъ училищѣ въ 1873 году.

1., Въ училищномъ домѣ содержалось пищею: а., учениковъ въ Январѣ, Февралѣ и Мартѣ 44, въ Апрѣлѣ 43, въ Маѣ и Іюнѣ 44, въ Августѣ 31, въ Сентябрѣ и Октябрѣ 39, въ Ноябрѣ и Декабрѣ 41; служителей—въ Январѣ, Февралѣ и Мартѣ 7-мь, съ Апрѣля по Сентябрь мѣсяцъ 6, съ Октября по Декабрь мѣсяцъ 7.

2., Изъ обуви было сшито и выдано ученикамъ по двѣ пары новыхъ сапогъ—48 паръ и по одной парѣ головокъ къ сапогамъ—25 паръ.

3., Изъ одежды было сшито и выдано ученикамъ по одному суконному сюртуку съ такими же брюками—24 сюртучныя пары и по одному теплому казинетовому пальту—25 пальтовъ.

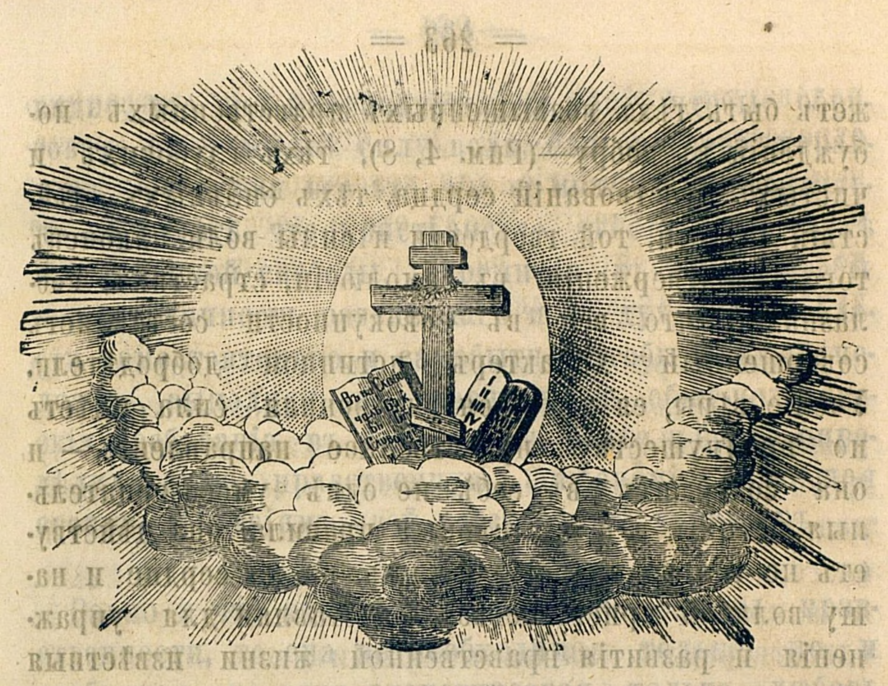
4., У всѣхъ учениковъ, содержавшихся въ училищномъ домѣ, было въ употребленіи по одному тюфяку, по одному одѣялу, по двѣ подушки, по двѣ пары наволокъ на подушки и по двѣ простыни.

5., Отапливалось 20 печей и 1 очагъ.

6., Освѣщалось помѣщеній 8, именно: 4 жилыя комнаты воспитанниковъ и столовая среднимъ числомъ на 41 человѣкъ, кухня для служителей, комната для Правленія и корридоръ при комнатахъ воспитанниковъ.

7., Изъ служителей были: 1 поваръ, 1 хлѣбопекарь, 1 служитель при классахъ, 2 при комнатахъ воспитанниковъ и 1 привратникъ.

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семин., Архимандритъ **Сvмеонъ.**
Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Мая 1 дня.
Цензоръ: Учитель Семинаріи, Свящ. **М. Шестаковъ.**



ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 9. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1 МАЯ, 1874 ГОДА.

О вліяніи христіанства на развитіе жизни человѣческой во всѣхъ ея направленіяхъ (*)

(въ противодѣйствіе матеріализму).

По духу же христіанства первымъ и главнымъ основаніемъ нашей нравственности должна быть искренняя вѣра. Безъ вѣры нѣтъ и не можетъ быть истинной добродѣтели,—потому что нѣтъ и не мо-

---

(*) Продолженіе. См. № 8-й.

жетъ быть тѣхъ возвышенныхъ нравственныхъ побужденій къ добру—(Рим. 4, 8), тѣхъ глубокихъ и чистыхъ чувствованій сердца, тѣхъ сильныхъ дѣйствій совѣсти, той твердости и силы воли, наконецъ того самоотверженія въ самолюбіи, страстяхъ, соблазнахъ, что все въ совокупности составляетъ совершенный характеръ истинной добродѣтели. Ученіе вѣры, ея духъ, ея внутренняя сила имѣетъ по преимуществу нравственное направленіе,— и она содержитъ въ себѣ не однѣ умосозерцательныя истины, а и дѣятельныя правила, она дѣйствуетъ не только на разумъ нашъ, но на сердце и нашу волю. И христіанство, представляя для упражненія и развитія нравственной жизни извѣстныя правила, въ своемъ дѣйствіи на человѣка отвергаетъ всякое насиліе, какъ думаютъ матеріалисты, въ какой бы формѣ это насиліе ни выражалось. Этимъ поставляетъ оно человѣка въ необходимость по совѣсти рѣшать: какъ ему распорядиться своею судьбою, т. е. оно прямо вызываетъ человѣка на то, чтобы онъ въ своей жизни самъ думалъ, и думалъ, не смотря ни на кого и ни на что, а имѣя въ виду одно—выработать нравственное убѣжденіе, что должно жить и дѣйствовать такъ, а не иначе,—найти то, чего нельзя не признать, если есть въ человѣкѣ капля добросовѣстности и уваженія къ правдѣ и добру. Что же касается того требованія со стороны христіанства: чтобы каждый христіанинъ былъ христіаниномъ не по имени только, а на самомъ дѣлѣ, или же, если онъ отказывается отъ дѣла, отказался бы и отъ имени—христіанина, то само собою оче-

видно, что оно направляется къ тому, чтобы образовать въ человѣкѣ силу воли, благородство характера. Соображая все это, мы не можемъ дѣйствительно не видѣть, что христіанство, дѣйствуя въ духѣ нравственной свободы, стремится къ тому, чтобы каждая личность развивалась и въ духовной области самостоятельно и самобытно, чтобы каждый человѣкъ, выполняя въ своей жизни обще-человѣческія требованія, въ тоже время, болѣе и болѣе опредѣлялъ свою нравственную физіономію, сообщая своимъ дѣйствіямъ свой собственный характеръ.

Равно и что касается любви, тоже основы нравственности, то она не необходимая только, но и свободная, не какъ эгоистическая только любовь ради непосредственнаго собственнаго мимолетнаго удовольствія, но какъ нравственная, постоянная, постепенная, обращающаяся въ долгъ. Христіанская любовь не основывается только на одномъ простомъ сочувствіи,—она есть любовь божественная, возвышающаяся подъ всякимъ условнымъ человѣческимъ благомъ и совершенствомъ и устремленная къ совершенству и благу абсолютному—Богу. Эта любовь не имѣетъ въ себѣ ничего похожаго на эгоизмъ. Она есть любовь совершенно безкорыстная, которая ищетъ только счастія людей и готова сама страдать, только бы не видѣть чужихъ страданій. Словомъ, она есть начало, отрицающее въ человѣкѣ все, что можетъ внутренно отчуждать отъ другихъ людей: и гордость, нашептывающую ему: ты не таковъ, какъ прочіе люди, и зависть, непозволяющую

радоваться вмѣстѣ съ радующимися, и нравственную суровость, безпощадную къ человѣческимъ немощамъ, и своекорыстіе, для котораго общіе интересы не имѣютъ значенія. Послѣ этого легко понять, что должно произойти съ человѣкомъ, если онъ усвоитъ духъ христіанской любви.

Такимъ образомъ, дѣйствуя въ духѣ нравственной свободы, упрочивая за человѣкомъ самостоятельность развитія, вмѣстѣ проникая дѣятельность нашу духомъ любви, христіанство дѣлаетъ человѣка самымъ надежнымъ и живымъ членомъ общества христіанскаго, котораго развитіе совершается не отдѣльно, а совмѣстно съ развитіемъ другихъ людей и самымъ благотворнымъ для нихъ образомъ; оно направляется къ тому, чтобы установить прочную связь; и эта связь не заключаетъ тоже въ себѣ однако ничего стѣснительнаго для нихъ,—напротивъ любовь христіанская поставляетъ каждую личность въ такое отношеніе ко всѣмъ другимъ, въ которомъ она чувствуетъ полный просторъ, именно ту широту, о которой нѣкогда сказалъ Ап. Павелъ къ Коринѳянамъ: сердце наше распространися, не вмѣщается въ насъ, утѣсняется же въ утробахъ вашихъ (2 Кор. 6, 11—12). Душа, любящая христіански, дѣлаетъ добро людямъ, нисколько не стѣсняясь выборомъ между ними, не обращая вниманіе на то, кто они: добрые или злые. А такая любовь и возможна только въ человѣкѣ христіанинѣ, потому что у него она вызывается, сопровождается и поддерживается идеею нравственнаго долга. Какъ дѣятельность свободная, движимая притомъ идеей, идеаломъ, нравственная хри-

стіанская дѣятельность разума подлежитъ развитію и усовершенію. Эта нравственная дѣятельность не течетъ зря, куда ни попало, соглашаясь только свободно на такое или другое внѣшнее побужденіе, но и прежде соглашенія свѣряется съ какимъ нибудь образцомъ, и послѣ всякаго акта возвращается къ нему же на судъ и повѣрку. А идеалъ человѣка христіанина, какъ существа нравственнаго, безконечно высокъ и широкъ; или лучше—нравственный идеалъ человѣка въ лицѣ и образѣ Богочеловѣка, въ которомъ одномъ совершилось полнѣйшее всестороннѣйшее единеніе Бога и человѣка, божественнаго и человѣческаго, тѣлеснаго и духовнаго во всякомъ словѣ, дѣлѣ, въ которомъ Богъ сошелъ до человѣка и вмѣстѣ человѣкъ возводится до Бога. Образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ и вы творите такожде, сказалъ Господь своимъ послѣдователямъ. Къ этому то идеалу, къ этому первообразу человѣкъ и старается всѣми усиліями приближаться. Но осмѣлится ли кто и можетъ ли кто изъ насъ измѣрить точно все разстояніе наше отъ него? Мы приникаемъ предъ нимъ только въ чувствѣ глубочайшаго благоговѣнія. Чѣмъ болѣе человѣкъ дѣлаетъ добро, тѣмъ болѣе становится сильнымъ и постояннымъ влеченіе къ нему, тѣмъ болѣе фальшивыми и недостойными представляются, а слѣдовательно, тѣмъ болѣе и ослабѣваютъ мотивы чувственные; но за то, чѣмъ болѣе человѣкъ дѣлаетъ, тѣмъ болѣе еще сознаетъ, какъ безконечно много остается дѣлать, чѣмъ болѣе усовершается онъ, тѣмъ болѣе выясняетъ себѣ идеалъ совершенства, тѣмъ болѣе,

слѣдовательно, широкое поле открывается его развитію, усовершенствованію. И гдѣ предѣлъ этой усо вершаемости? Когда каждый изъ насъ станетъ провѣрять свою дѣятельность цѣлью и идеей своего спеціальнаго положенія въ обществѣ, то всегда оказывается, что она очень, очень далека еще отъ полнаго осуществленія той идеи и цѣли, которой служить мы избраны и сами рѣшились,—но когда мы станемъ считать то, что мы сдѣлали, и чего еще не сдѣлали для общей нашей идеи,—идеи человѣка—существа свободно—нравственнаго, мы невольно блѣднѣемъ предъ этой идеей, сознавая, какъ безконечно далеко мы отстоимъ отъ нея,—она едва виднѣется намъ свѣтлой зарей въ необозримой дали отъ насъ,—будто—въ безконечно—далекой лазури небосклона. Много людей всю жизнь свою, всѣ часы и минуты ея посвящали на одно—на дѣло своего спасенія или осуществленія идеи нравственнаго совершенства,—ихъ нравственной твердости и высотѣ дивился весь міръ, недоумѣвая, люди ли это или ателы,—тѣмъ не менѣе сами они сознавали, и не по смиренію только, что они безконечно отстоятъ отъ нравственнаго идеала, постоянно говоря, что для него, или по сравненію съ нимъ, они ничего еще не сдѣлали, т. е. почти—что ничего, точно также какъ и великіе философы искренно сознавали, что ничего не знаютъ, или что безконечно мало почерпнули изъ безбрежнаго, безконечнаго океана вѣчной, всеобъемлющей истины.

И сознаніе присутствія этого безконечнаго идеала—совершенства, нераздѣльно съ нравственнымъ

чувствомъ; въ комъ это чувство слабо, въ томъ слабо и сознаніе сего идеала, и въ комъ нравственное чувство и вообще вся духовная сторона жизни правильно и достаточно развита, въ томъ это сознаніе глубоко и живо. Въ самомъ дѣлѣ, что заставляетъ человѣка съ развитымъ нравственнымъ чувствомъ стремиться непрерывно и неослабно по пути къ нравственному совершенству, не смотря на всѣ самыя сильныя, встрѣчающіяся на немъ преграды, не смотря на то, что этотъ путь почти всегда бываетъ путемъ самаго тяжкаго креста, путемъ лишеній и скорбей,—что, какъ несознаніе безконечнаго идеала, видимаго впереди, въ достиженіи котораго заключается совершенство и блаженство человѣка? Что побуждаетъ людей приносить въ жертву—добродѣтели всѣ земныя выгоды, а нерѣдко и самую жизнь, какъ не убѣжденіе, что смерть не только не прерываетъ ихъ нравственнаго пути, но ставитъ ихъ на путь болѣе высшій и совершеннѣйшій, что она не только не разлучаетъ ихъ съ нравственнымъ безконечнымъ идеаломъ; а еще болѣе къ нему приближаетъ. Ибо кругъ зрѣнія его, по взгляду христіанства, не ограниченъ только немногими годами земнаго существованія; онъ смотритъ туда, за предѣлы гроба, въ другую жизнь—жизнь безконечную, жизнь въ познаніи безконечно—познаваемаго, жизнь въ любви къ безконечно—прекрасному, гдѣ насыщеніе будетъ безъ утомленія, гдѣ наши пламенныя желанія будутъ постоянно оживляться и обновляться. Ожидая жизни будущей, помышляя о Праведномъ Судіи, который во свѣтѣ приведетъ тайная тьмы

(1 Кор. 4. 5), Который оправдаетъ, или осудитъ не только дѣла, но и слова, и самыя сокровеннѣйшія помыслы и желанія,—истинный христіанинъ старается обрѣстись нескверным и непорочнымъ всецѣло,—не только предъ судомъ людей, или общественнаго мнѣнія,—но и предъ судомъ своей совѣсти, не только предъ судомъ гражданскимъ, но и предъ закономъ Евангелія.

Можно ли это сказать о матеріалистахъ? Конечно, никто этого не скажетъ. Имъ не къ чему стремиться впередъ, когда впереди нѣтъ никакой опредѣленной цѣли жизни, нечего и забывать позади себя, когда тамъ одна пустота. Возможно ли при семъ нравственное прогрессивное развитіе, если въ основѣ его нѣтъ безусловнаго идеала, безусловной истины, когда всѣ ихъ идеалы ограничиваются одною землею,—какъ же и чѣмъ въ такомъ случаѣ обозначается истинный путь нравственнаго развитія, чѣмъ могутъ повѣряться его успѣхи? Отнимите этѣ истины у нашей мысли и сердца и вы стѣсните существенную потребность въ нихъ нашей души и заставите ее томиться смертельною жаждою. Это не просто желаніе, но потребность и потребность неумолимая. Не будь у насъ этихъ высшихъ христіанскихъ стремленій, этихъ высокихъ идеаловъ, чего желаютъ матеріалисты, что тогда было бы съ нами? Душа человѣка, чуждая живительнаго свѣта христіанства, обратится въ сухую и безплодную пустыню,—вся наша мудрость будетъ состоять изъ однихъ земныхъ понятій о земныхъ только предметахъ,

не восходя выше земли и не касаясь неба,—наша нравственность съ высоты Евангельской понизится до простой честности; любовь, доходящая до самоотверженія уступитъ мѣсто однимъ разсчетамъ самолюбія, однимъ видамъ корысти; однѣ только заботы дня, одни только интересы земной жизни прикуютъ и привлекутъ наше сердце до того, что намъ неминуемо можетъ грозить опасность низойти почти на степень животнаго,—могила, куда скроютъ остатки нашего тѣла, будетъ въ глазахъ нашихъ вѣчнымъ гробомъ, гдѣ навсегда погребены наши лучшія надежды и силы. Цѣль, начала жизни—все теряется, все облекается въ какой то сумракъ, въ какую то мглу, въ ничтожество. Наша дѣйствительность со всѣми стремленіями, со всѣми заботами, на которыя тратятся силы,—все, что похоже на самопожертвованіе, всякое предпочтеніе матеріальныхъ наслажденій моральнымъ,—все это въ нашихъ глазахъ блекнетъ и пропадаетъ,—все это должно изчезнуть невозвратно. И дѣйствительно, когда нѣтъ ни какой цѣли, высшей того, что дается дѣйствительнымъ моментомъ, когда нѣтъ никакого блага кромѣ того, которое получается отъ чувственнаго наслажденія, когда одинаково ожидаетъ ничтожество и мое тѣло, и мою мысль и чувство; то неразумно дѣлать различіе между стремленіями высшими и низшими. Вотъ мы начертили два пути умственнаго и нравственнаго развитія человѣка,—одинъ путь—внѣ христіанскихъ началъ и убѣжденій,—а другой—противоположный этому. Одинъ путь гордый, по безсильной и безпомощной самоувѣренности, когда человѣкъ не хочетъ принимать

себѣ въ руководство Высшей божественной помощи и освѣщать путь умственнаго и нравственнаго развитія даруемымъ ему свѣтомъ христіанской вѣры,— въ этой страшной мглѣ, покрывающей тайну его жизни, хочетъ настолько изощрить зрѣніе только собственнаго своего ума, чтобы видѣть сокровенный смыслъ бытія безъ всякаго высшаго озаренія и водительства,—на тернистомъ и скользкомъ жизненномъ пути хочетъ научиться стоять и ходить безъ всякой посторонней опоры, самъ для себя ищетъ опоры, чѣмъ бы онъ могъ опредѣлить свою жизнь и дѣятельность,—и принимаетъ блуждающіе огоньки, обманчивый призракъ смертнаго разложенія за мерцающій свѣтъ истины и жизни,—принимаетъ всякое болото житейскихъ страстей за твердую почву—и естественно заблуждается и претыкается.

Тяжелъ, жестокъ, скользокъ этотъ путь,—темно и безотрадно это ученіе. Въ немъ нѣтъ мѣста стремленію къ личному и притомъ вѣчному усовершенствованію и блаженству,—а лишеніе этаго, понятно, есть нравственное человѣкоубійство. Ему недоступенъ источникъ, изъ котораго человѣкъ благочестивый обильно почерпаетъ радость, успокоеніе, жизнь, ему недоступно общеніе съ Богомъ, его душа не напояется этою живою водою, текущею въ животъ вѣчный, піющій отъ которой, по слову Спасителя, не возжаждетъ во вѣкъ (Іоан. 4, 14). Итакъ какъ низокъ человѣкъ, идущій по нему; человѣкъ который изгоняетъ изъ своихъ помысловъ и убѣжденій и намѣреній—Бога. Такой человѣкъ обрекаетъ себя на бур-

пую и самую жалкую жизнь, (*) а къ концу жизненнаго поприща выходитъ съ разбитой душой, съ утомленными силами и съ совершенно угасшимъ стремленіемъ къ истинѣ и добру — и наконецъ онъ падаетъ въ безчувственномъ оцѣпѣненіи.

Другой путь,—какъ уже сказали, совершенно противоположный первому. Этотъ путь специфически отличенъ отъ перваго.—Этотъ путь вѣры и преданности Божественному Промыслу, когда человѣкъ сознаетъ ограниченность своихъ силъ и предаетъ себя водительству Высшей Божественной Десницы, освѣщаетъ для себя свѣтомъ христіанской вѣры таинственный мракъ жизни, и скромно, но вѣрно и твердо, безъ гордости, безъ крайней самоувѣренности, съ вѣрою, надеждою и любовію идетъ къ существенной цѣли своей жизни. И въ томъ, что изумляло и соблазняло перваго, онъ замѣчаетъ ясность и сознательность своихъ высшихъ стремленій, замѣчаетъ новый свѣтъ, показывающій человѣку его самаго и освѣщающій темную загадку его жизни. При свѣтѣ христіанства у него совсѣмъ иныя понятія, иныя требованія и нужды начинаютъ являться. Какъ замѣтно высоко поднимается уровень жизни человѣка во всѣхъ отношеніяхъ! И какъ высокъ тотъ человѣкъ, который руководится въ жизни и дѣятельности началами христіанства! Трудится ли истинно-вѣрующій на поприщѣ мысли или нравственности, онъ ищетъ твердыхъ и вѣрныхъ знаній, спасаясь отъ

(*) Тѣ, говоритъ Гете, которые вовсе не имѣютъ надежды на будущую жизнь, уже умерли также и для этой жизни." Геттингеръ, Апологія христіанства. Часть 1-я, стр. 104.

всякаго рода заблужденій въ святилищѣ христіанской истины. Душа христіанина не изливается и не теряется вся въ однихъ слѣпыхъ влеченіяхъ, въ однихъ чисто эмпирическихъ ощущеніяхъ и въ удовлетвореніи однихъ чувственныхъ желаній, какъ душа матеріалиста. Для христіанина чувственныя влеченія не имѣютъ вовсе абсолютнаго права, обсолютно-принудительной силы. Онъ знаетъ еще о гораздо высшемъ правѣ добра, и хочетъ въ самыхъ своихъ влеченіяхъ, въ удовлетвореніи ихъ, раскрыть достоинство своего лица и совершенство преслѣдуемыхъ имъ цѣлей,—для него послѣдняя цѣль не въ эмпирическомъ только мимолетномъ удовольствіи, а еще въ томъ, чтобы среди этихъ удовольствій остаться вѣрнымъ своему истинному назначенію, своему, по возможности, истинному идеалу. Здѣсь всѣ законныя влеченія природы человѣческой развиваются въ гармонической соразмѣрности,—потребности духовныя возвышаются надъ чувственными,—стремленія плоти не рѣдко уступаютъ великимъ цѣлямъ духа. Изъ всего этого уже легко понять и заключить, что значатъ для человѣка начала христіанскія, и какого достоинства самая жизнь, развивающаяся и утверждающаяся подъ ихъ вліяніемъ,—легко понять, что только христіанство дѣлаетъ человѣка достойнымъ своего имени, своего назначенія, дѣлаетъ полнымъ совершеннымъ человѣкомъ. Въ христіанствѣ ничто истинно—человѣческое неподавляется, но очищается, возвышается и идетъ отъ силы въ силу.

Напротивъ невѣріе и матеріализмъ, убивая и подавляя духъ съ его лучшими стремленіями и желаніями, отнимаетъ всякое развитіе. Что лучше: держаться всею крѣпостію души христіанства и развиваться по тому направленію, какое она указываетъ, или хлопотать о развитіи безъ вѣры въ Бога, безъ любви къ Нему и безъ всякой надежды на то, что за гробомъ начнется новая лучшая жизнь? Нѣтъ,—намъ нуженъ свѣтъ христіанства, озаряющій всю жизнь человѣка, всю область его бытія, чтобы эта жизнь не показалась ему какимъ то безцѣльнымъ и безвыходнымъ странствованіемъ по невѣдомой странѣ,—нуженъ руководитель человѣку, который указалъ бы ему—куда идти и помогъ бы ему на пути къ главной цѣли.

А. У.

(Продолженіе будетъ).

Историко—критическій взглядъ на римско—католическое ученіе о безбрачіи духовенства. (*)

При такомъ взглядѣ на дѣло, само собою понятно что ревность Римской церкви по благочестію, совершенной нравственной чистотѣ клира, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе должна была развиваться, усиливаться. И она, дѣйствительно, дошла до крайности. Безбрачія не избѣгли даже и иподіаконы. Различныя соборныя правила и папа Пелагій II-й и у нихъ отняли женъ, рѣшившись сдѣлать ихъ дѣвственниками (**).

Замѣтно въ эту пору и послѣ, ученіе о безбрачіи духовенства болѣе, чѣмъ когда либо прежде, распространялось на западѣ. Сама Вселенская Церковь обратила на это свое вниманіе. Трулльскій соборъ, бывшій въ концѣ седьмаго вѣка, счелъ нужнымъ положительно воспретить, въ противоположность обычаю церкви римской, вынужденное безбрачіе духовенства (***). Но Римская церковь не послушалась этого голоса. Молчаливо она отнеслась и къ голосу папы Григорія Великаго, который считая законъ о безбрачіи клира слишкомъ строгимъ и неудобоисполнимымъ, неприказывалъ лишать мѣстъ брачныхъ священно-служителей (****). Она, по прежнему, продол-

---

[*] Продолженіе см. № 8.

[**) Венец. собор. (465 г.), прав. 2 и соб. Аврел. III (538 г.) прав. 1.

(***) Трул. соб., прав. 13.

(****) Впрочемъ этотъ же папа, не желау впадать въ противорѣчіе съ постановленіями прежнихъ папъ относительно безбрачія духовенства, совѣтовалъ безбрачныхъ клириковъ возвышать.

жала смотрѣть на него (*). Въ лицѣ своихъ новыхъ соборовъ она всѣми силами старалась утвердить, провести безбрачіе въ жизни своего духовенства. На римскомъ соборѣ бывшемъ въ 743 году она прямо постановила низвергать изъ сана священнослужителей, неразлучающихся съ своими женами и считать еретиками всѣхъ, непочитающихъ брака для духовенства грѣхомъ (**).

Но какъ папство до сихъ поръ ни старалось о развитіи своего ученія о безбрачіи священно-служителей, сколько по этому поводу оно ни постановляло соборныхъ опредѣленій—безбрачіе это все какъ то слабо прививалось къ жизни, дурные приносило плоды. На западѣ по прежнему, во многихъ приходахъ бывали женатые священно-служители, Тамъ по прежнему, неженатые обзаводились наложницами, включая въ число послѣднихъ родственницъ своихъ а иногда даже и родныхъ сестеръ (***): Такой порядокъ вещей всего лучше, кажется, долженъ былъ бы убѣдить Римскую церковь въ несостоятельности ея ученія о безбрачіи клира-ученія, возведеннаго ею въ законъ. И она, точно, какъ будтобы стала сознавать это. Начиная по крайней мѣрѣ, съ упомянутаго римскаго собора (743 г.) до самой половины девятаго вѣка никто изъ папъ не издавалъ строгихъ приказаній относительно проведенія этого закона въ болѣе или менѣе повсемѣстное исполненіе.

(*) Первое письмо папы Захарія къ архіеп. Майнцскому.
(**) Собор. Римск., пр. 1 и 2.
(***) Обличит. Богосл., Иннокент., т. II стр. 345.

Это затишье нарушилъ извѣстный папа Николай I-й. Сдѣлавшись въ эту пору папою, онъ снова принялся за законъ о безбрачіи священно-служителей и принялся замѣтно съ энергіею. Въ его время римскіе учители не только у себя—дома старались доказывать законность безбрачія духовенства, но и въ чужихъ мѣстахъ. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ въ виду новообращенныхъ Болгарскихъ христіанъ, которыхъ римскіе пропагандисты старались убѣдить въ незаконности брачной жизни восточнаго духовенства. Противъ этого возставалъ, извѣстно, патріархъ Фотій въ своемъ окружномъ посланіи къ восточнымъ епископамъ. Но и старанія папы Николая 1-го мало принесли пользы. На западѣ шла прежняя неурядица. Безбрачіе въ духовенствѣ далеко еще не было повсемѣстно. А развратъ неженатыхъ священно-служителей еще болѣе прежняго усилился. До чего послѣдній сталъ доходить,—это уже видно изъ того, что папа Стефанъ VI-й, для прекращенія вопіющей безнравственности неженатыхъ клириковъ, нашелъ нужнымъ на римскомъ соборѣ запретить послѣднимъ имѣть при себѣ—въ домахъ своихъ и даже всякихъ вообще женщинъ (*).

Вскорѣ за этимъ послѣдовало раздѣленіе церквей. Дѣло и тутъ не обошлось безъ вопроса о безбрачіи духовенства. Кардиналъ Гумбертъ, одинъ изъ легатовъ папы Льва IX, стараясь въ спорѣ съ Никитою, пресвитеромъ и монахомъ, студійскимъ, доказать за-

---

(*) Римск. соб., 888 г., пр. 10.

конность безбрачія священно-служителей на западѣ, говоритъ: „у насъ позволяется вступать въ бракъ только церковнымъ привратникамъ, чтецамъ заклинателямъ и свѣщеносцамъ, когда они не дали обѣта воздержанія, и они уже не могутъ быть возведены въ иподіаконство. Если же кто изъ нихъ пожелаетъ вступить на сію степень; то не иначе достигнетъ этого, какъ съ согласія жены, давъ обѣщаніе перемѣнить плотское супружество на духовное. Нарушители сихъ постановленій низлагаются съ священныхъ степеней своихъ“ (*).

Выходитъ,—если чтецу въ ту пору на западѣ не иначе можно было сдѣлаться иподіакономъ, какъ перемѣнивши плотское супружество съ своею женою на духовное,—если нарушителя этого правила низлагали съ священной степени;—тѣмъ болѣе Римская церковь въ этомъ случаѣ должна была слѣдить за діаконами пресвитерами, тѣмъ болѣе на послѣднія священныя степени она должна была возводить однихъ только безбрачныхъ и вдовцовъ одноженцевъ. Однако практика жизни говоритъ другое. Кардиналъ Гумбертъ въ своемъ спорѣ съ Никитою преувеличилъ дѣло. Въ западной церкви въ его пору еще много было женатыхъ священно-служителей. Всѣ исторіи подтверждаютъ это. Если не такъ;—зачѣмъ было бы папамъ второй половины XI вѣка предпринимать рѣшительныя мѣры къ проведенію въ жизнь закона о безбрачіи духовенства. Да и послѣднія врядъ ли въ это время достигли бы своей цѣли, если бы за это дѣло не взялся знаменитый Гильдебрандъ. *Д. Глаголевъ.*

(Продолженіе будедъ).

(**) Твор. св. Отц. 1860 г. кн. II.

МОРДОВСКОЕ НАСЕЛЕНІЕ

ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

V.

Обращеніе мордвы въ христіанскую вѣру [*].

Въ 1771 году въ *Свіяжскѣ* была учреждена особая *комиссія новокрещенскихъ дѣлъ* для казанскаго и нижегородскаго края. Въ 1735 году по докладу просвѣщеннаго архіепископа казанскаго *Иларіона Рогалевскаго* вышелъ сенатскій указъ, которымъ повелѣвалось: „для обученія какъ некрещенныхъ Вотяковъ, *Мордвы*, Чувашъ, такъ разныхъ народовъ новокрещенныхъ дѣтей славяно-россійскаго языка, въ Казанской губерніи учредить *школы*, первую въ Казани, вторую въ Казанскомъ уѣздѣ въ Дворцовомъ селѣ Елабугѣ, третью въ Свіяжскомъ уѣздѣ въ городѣ Цивильску, четвертую въ Казанскомъ уѣздѣ въ Царевокшайску, и въ тѣхъ школахъ ученикамъ быть въ каждой по тридцати человѣкъ, и обучать въ казанской некрещенныхъ дѣтей, каждаго народа по десяти человѣкъ отъ 10 до 15 лѣтъ, а въ уѣздныхъ трехъ школахъ разныхъ же народовъ новокрещенныхъ же и иновѣрческихъ дѣтей, сколько по охотѣ для того ученія пожелаютъ, отъ 7 до 15 лѣтъ..... а при тѣхъ школахъ быть для ученія учителямъ при каждой по два человѣка (*). Недостатокъ способныхъ

(*) Продолженіе. См. № 6-й.

(*) См. „Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи," Т. IX.

учителей, которые могли бы вести дѣло обученія въ новоучрежденныхъ школахъ съ желаемымъ успѣхомъ, побудилъ правительство въ началѣ 1740 года издать новый указъ слѣдующаго содержанія: „къ употребленію для обученія православія и приведенія въ вѣру греческаго исповѣданія *Мордовскаго* Чувашскаго, Черемисскаго, Лопарскаго и Самоядскаго народовъ, изъ такихъ, которые знаютъ языки ихъ, людей, въ Казанской и Архангелогородской губерніяхъ набравъ поповскихъ, діаконскихъ и церковныхъ причетниковъ, такожъ и изъ купеческихъ, которые ѣздятъ по иновѣрческимъ деревнямъ, и изъ убогаго шляхетства дѣтей, россійской грамотѣ и писать умѣющихъ..... обучать всему, что до священнической должности слѣдуетъ въ Казанской и Архангелогородской епархіяхъ подъ присмотромъ тамошнихъ епархіальныхъ архіереевъ; ибо тѣ архіереи люди ученые, а оныхъ учениковъ надлежитъ обучать не краткимъ, но довольнымъ временемъ, пока они къ произведенію во священство, по святыхъ отецъ канонамъ, приспѣютъ въ возрастъ совершенный..... По обученіи же производить ихъ по усмотрѣнію въ діаконы и во священники, чтобы они помянутымъ народамъ могли проповѣдь чинить (*).

По разнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ всѣ указанныя мѣры правительства, клонившіяся къ распространенію православія между иновѣрцами, оставались большею частію безъ послѣд-

---

(*) Полн. Собр. Закон. Т. XI.

ствій. Свіяжская комиссія почти бездѣйствовала, не имѣла даже списка новокрещенныхъ, такъ что нѣкоторые инородцы для полученія подарковъ крестились по два, по три раза, наконецъ раздавала новокрещенныхъ разнымъ людямъ въ *крѣпость*, „якобы воспріемникамъ и для обученія христіанскаго закона“. Гражданскія началства, вмѣсто содѣйствія комиссіи, только вредили ей своими поборами съ иновѣрцевъ; мнигіе новокрещенные, вопреки распоряженію правительства, жили съ некрещенными въ однихъ деревняхъ „и видя отъ нихъ соблазны, паки къ нимъ приставали и въ прежпемъ своемъ заблужденіи пребывали“. Дѣло обученія иновѣрцевъ не принималось и никакихъ школъ для нихъ въ дѣйствительности не существовало.

Все это побудило правительство для обращенія и просвѣщенія иновѣрческихъ народовъ организовать при Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ новую миссію съ Конторою новокрещенныхъ дѣлъ. Миссію составляли: просвѣщенный и дѣятельный архимандритъ *Димитрій Сѣченовъ* (впослѣдствіи митрополитъ новгородскій), два казанскихъ протопопа и пять человѣкъ изъ духовенства, знающихъ инородческіе языки. Сдѣлаемъ извлеченія изъ именнаго указа, даннаго сенату по этому дѣлу, въ Сентябрѣ 1740 года, указа, имѣющаго весьма важное значеніе въ интересующемъ насъ вопросѣ.

„Для умноженія христіанскаго закона (гласилъ указъ) и вящшаго утвержденія въ вѣрѣ новокрещенныхъ иновѣрцевъ (въ губерніяхъ: казанской, аст-

раханской, нижегородской и воронежской) указали мы быть отправленному изъ Сунода изъ учителей Московской Академіи Дмитрію Сѣченову, который окончилъ Богословію, да при немъ для вспоможенія и разсылокъ къ новокрещеннымъ въ жилищахъ ихъ ради надзиранія и обученія оныхъ христіанскому закону, Казанскаго Благовѣщенскаго Собора протопопамъ, придавъ къ нимъ для лучшаго и вѣроятнѣйшаго новокрѣщеннымъ разговора, изъ священнаго писанія переводу, изъ обрѣтающихъ въ Казанской Епархіи знающихъ ихъ языки, людей, пять человѣкъ; а ежели таковыхъ въ той Епрхіи не сыщется, то изъ имѣющихся въ Семинаріи Казанской новокрещенскихъ пять дѣтей, человѣкъ, къ тому способныхъ съ потребнымъ числомъ гарнизонныхъ и отставныхъ солдатъ, и поступать слѣдующимъ порядкомъ:

„1.„ Оному Архимандриту Дмитрію съ помощники его, начинать между такими иновѣрцами проповѣдь слова Божія.....

„2.„ Новообращающимся въ христіанскую вѣру показывать со всякимъ благимъ усердіемъ о Единомъ Тріипостасномъ Бозѣ и о воплощеніи Сына Божія, о спасительномъ Его за насъ страданія и живоносномъ воскресеніи и преславномъ на небеса вознесеніи, о святомъ крещеніи и евхаристіи и другихъ Христомъ Господомъ установленныхъ таинствахъ, о воскресеніи мертвыхъ и о будущемъ вѣцѣ и судѣ, кратко говоря, о всѣхъ важнѣйшихъ христіанскихъ догматахъ и преданіяхъ; также обучать ихъ молитвамъ Іисусовой: Отче нашъ, Богородице Дѣво, Сумвола вѣры и

Десятословію съ толкованіемъ, чтобы каждый всему этому неотмѣнно наставленъ, обученъ и въ томъ утвержденъ былъ; которое ученіе и всѣмъ новокрещеннымъ во время посѣщенія въ жилищахъ ихъ подтверждать безъ всякаго опущенія.

„3., При означенномъ же иновѣрцевъ въ христіанскую вѣру обращеніи, ежели которые изъ нихъ святаго крещенія воспріять не пожелаетъ, таковымъ принужденія ко крещенію отнюдь не чинить и имъ за то ничѣмъ не угрожать, но поступать въ томъ по образу апостольской проповѣди, со всякимъ смиреніемъ, тихостію и кротостію безъ всякаго киченія, угроженія же и страха, дабы не подать имъ причины инако толковать; а чтобъ вездѣ чиненно было какъ имъ, такъ и посланнымъ отъ нихъ для обращенія всякое вспоможеніе.

„4., Всѣмъ новокрещеннымъ Нашимъ указомъ объявить, чтобъ они въ церковь святую къ славословію Божію приходили не лѣностно, а наипаче во дни недѣльные и въ праздники,..... а во дни—жь великаго поста у приходскихъ своихъ священниковъ исповѣдывались и причащались святыхъ таинъ повсягодно и съ некрещенными отъ сообщенія, сколько возмомно, удалялись; а которые отъ безстрастія лѣности же и нерадѣнія своего въ церковь въ вышеозначенные дни приходить не будутъ, на таковыхъ вмѣсто денежнаго штрафа полагать легкую церковную эпитимію, напримѣръ: велѣть въ церкви публично класть по нѣскольку поклоновъ и прочимъ тому подобнымъ склонять по разсмотрѣнію опредѣлен-

ныхъ къ нимъ духовныхъ персонъ..... а въ которыхъ деревняхъ между такими новокрещенными жить будутъ русскіе люди, тѣмъ накрѣпко приказывать, чтобы они на поступки тѣхъ новокрещенныхъ, что касается до христіанской вѣры и закона, накрѣпко смотрѣли, и ежели кого изъ новокрещенныхъ усмотрятъ, что онъ поступаетъ не такъ, какъ правовѣрному христіанину надлежитъ,..... такихъ въ началѣ увѣщевать, дабы отъ того престали, а буде не послушаютъ, тогда священникамъ того приходу объявлять, которые должны упомянутыхъ новокрещенныхъ отъ всякаго суевѣрія и лѣности отвращать и къ истинному пути христіанскаго закона приводить и наставлять, а на непокорныхъ оныя епитиміи налагать; а буде и по такомъ духовномъ наказаніи явятся непослушны, тогда вышепомянутымъ архимандриту Сѣченову и опредѣленнымъ для проповѣди протопопамъ доносить, описывая всѣ ихъ непотребные и закону христіанскому противные поступки, по которымъ ихъ доношеніямъ такихъ новокрещенныхъ пути истинному поучать; а буде по свидѣтельству явится великая вина, то церковнымъ покаяніемъ или другими, по разсмотрѣнію ихъ, штрафовать; однако-жъ такихъ дѣлъ, что до новокрещенныхъ иновѣрцовъ о вѣрѣ и неисполненіи христіанскаго закона касаться будетъ, далѣе трехъ дней отнюдь не продолжать, и по приказному обычаю нѣчѣмъ ихъ не завязывать; но всякое снисхожденіе, сколько возможно, имъ показывать, дабы чрезъ такіе ласковые къ нимъ поступки и наставленіе праведному и безпорочному житію прочимъ иновѣрцамъ къ воспріятію христіанскаго закона придать охоту.

„5„ Крестившихся въ прошедшихъ годахъ.... изъ идолопоклонниковъ, у новорождаемыхъ отъ нихъ дѣтей, для утвержденія въ христіанской вѣрѣ, воспріемниками и воспріемницами быть стариннымъ русскимъ людямъ, и для того, сколько возможно тѣхъ новокрещенныхъ увѣщевать, чтобъ они ко крещенію дѣтей своихъ воспріемниками брали русскихъ людей, кто кому изъ нихъ пріятенъ и всячески тщаться сей между ими вводить обычай;..... не меньше же того и сіе потребно, чтобы новокрещенные съ русскими брачились и чрезъ то свойство и дружбу межъ собой возобновляли, а наипаче для того, что имѣя въ домѣ своемъ зятя или невѣсту русскихъ, такихъ дѣлъ, которыя христіанскому закону противны, въ домахъ своихъ чинить опасаться будутъ и прежнее свое заблужденіе отъ времени до времени покидать и забывать станутъ, но понеже великія трудности въ томъ находятся для того, что иновѣрцы по прежнимъ своимъ обыкновеніямъ за дочерей своихъ отъ зятьевъ приданое получаютъ а противу того русскіе такое приданое за дочерьми своими зятьямъ своимъ даютъ, того ради.... нынѣ склонять, чтобъ русскіе люди дочерей своихъ за крещенныхъ иновѣрцевъ давали, не требуя за нихъ по иновѣрческому обычаю приданаго, но чтобъ по прежнимъ россійскимъ обычаямъ за дочерьми приданое давали; а напротиву того и иновѣрцевъ склонять, чтобъ и они такимъ образомъ поступали.

„6„ Упомянутыхъ новокрещенныхъ иновѣрцевъ, которые живутъ въ однихъ деревняхъ съ некрещенными, перевесть въ другія деревни и поселить вмѣстѣ съ крещенными же иновѣрцами и стариннымы русскими людьми.....

„ 7.„... Новокрещеннымъ иновѣрцамъ всякую милость и благодѣяніе показывать и ни малѣйшаго озлобленія не чинить, развѣ кто изъ нихъ приличится въ какомъ воровствѣ, или разбоѣ, или въ смертномъ убійствѣ, или въ другой какой нибудь важной винѣ и дойдутъ до розыска, таковыхъ по яснымъ доказательствамъ и уликамъ разыскивать и поступать, какъ указы повелѣваютъ, безъ опущенія; однакожъ прежде розыска имѣть довольное разсужденіе, чтобы скорыми и не разсмотрительными розысками ихъ не озлобить и отъ вѣры Христовой не отогнать, и такія касающіяся до новокрещенныхъ иновѣрцевъ дѣла въ судебныхъ мѣстахъ разсматривать по самой истинной правдѣ и невинныхъ защищать и оборонять и до разоренія не допускать и стараться такія дѣла рѣшить безъ дальнихъ волокитъ.

„8„ И понеже всѣ новокрещенные иновѣрцы между русскими людьми въ однѣхъ деревняхъ умѣщены быть не могутъ, а иные и сами, можетъ быть, пожелаютъ, чтобъ для ихъ поселенія отвесть особое мѣсто; того ради для поселенія такихъ новокрещенныхъ иновѣрцевъ, выбрать межъ Саратовомъ и Царицинымъ удобныя къ поселенію ихъ мѣста;..... въ тѣхъ мѣстахъ выбрать лучшія мѣста подъ строеніе церквей, и на оныхъ при каждой двуст ахъ пятьдесятъ дворахъ построить по одной деревянной церкви, и къ каждой церквѣ опредѣлить священниковъ по два, діаконовъ по одному.... ученыхъ искусныхъ и трезвыхъ людей..... дабы они денно и нощно трудились новокрещенныхъ поучать закону и страху Божію и добродѣтельному и непорочному житію.“

Далѣе, указъ подтверждалъ различныя льготы, которыя издавна давались иновѣрцамъ, въ случаѣ обращенія ихъ въ православную вѣру „дабы тѣмъ придать къ воспріятію греческаго закона лучшую охоту.“ Льготы состояли въ томъ, чтобы „съ новокрещенныхъ въ три года подушныхъ денегъ (*) и другихъ чрезвычайныхъ поборовъ и опредѣленнаго съ иновѣрцевъ провіанта не спрашивать, а взыскивать вмѣсто ихъ оные на оставшихъ въ тѣхъ мѣстахъ некрещенныхъ иновѣрцевъ,..... а кто изъ нихъ будутъ брачиться, съ вѣнечныхъ памятей не только лазаретныхъ, (**) но и съ вѣнечныхъ памятей денегъ никода небрать.“

„Приходящимъ ко крещенію (продолжаетъ указъ) въ награжденіе за воспріятіе святаго крещенія, противъ прежнихъ дачъ, покупая изъ положенной на новокрещенныхъ суммы, давать каждому по кресту мѣдному, что на персяхъ носятъ,.... да по одной рубахѣ съ порты и по сермяжному кафтану съ шапкою и рукавицы, обуви чирики съ чулками; а кто познатнѣе, тѣмъ при крещеніи давать кресты серебрянные,.... кафтаны изъ суконъ крашенныхъ, какого цвѣта кто похочетъ, а вмѣсто чириковъ сапоги цѣ-

---

(*) Трехлѣтнюю льготу отъ податей, а также свободу отъ рекрутства стали давать новокрещеннымъ съ 1720 г. Въ 1713 и 1715 годахъ вышли указы отписывать у некрещенныхъ помѣщиковъ ихъ крѣпостныхъ людей, принявшихъ крещеніе.

(**) Въ то время существовалъ сборъ въ пользу лазаретовъ, взимавшійся за совершеніе брака вмѣстѣ съ вѣнечнымъ сборомъ, уничтоженнымъ Екатериною II.

ною по 45 коп., женскому полу волостники и очельники, по рубахѣ холщевой, да отъ денегъ, мужеска пола, кои отъ рожденія выше 15 лѣтъ, по рублю по 50 коп., а отъ 10 до 15 лѣтъ по рублю, а кои ниже 10 лѣтъ, тѣмъ по 50 коп.; женска пола отъ 12 лѣтъ и выше по рублю, а прочимъ, кои ниже 12 лѣтъ по 50 к.; сверхъ же сего, которые святое крещеніе съ женами дѣтьми пріимутъ всею семьею, давать въ домы ихъ по иконѣ со изображеніемъ Спасителева образа или Богоматери съ предвѣчнымъ младенцемъ, и о томъ въ жилищахъ ихъ для вѣдома публиковать указами."

Выше мы сказали, что хотя еще въ 1735 году вышелъ указъ объ учрежденіи школъ для обученія новокрещенныхъ дѣтей; но въ дѣйствительности такихъ школъ не существовало; поэтому Сентябрьскій указъ 1740 г. снова предписываетъ учредить для обученія иновѣрческихъ дѣтей четыре школы: въ Казани, въ с. Елабугѣ, въ Цивильскѣ (отсюда въ 1742 году школа переведена была въ Свіяжскій Богородицкій монастырь) и въ Царевокшайскѣ. Въ этихъ школахъ предписывалось „обучать новокрещенскихъ дѣтей русской граматѣ по алфабету и слогамъ букваря съ десятословіемъ, часослова, псалтыри и катихизиса и скорописному; однакожъ притомъ за ними смотрѣть, чтобъ они и своихъ природныхъ языковъ не позабыли."

Въ заключеніе указъ запрещаетъ брать какія бы то ни было „пошлины" съ тѣхъ иновѣрческихъ новокрещенныхъ дѣтей, „которыя россійской грамотѣ и катихизиса довольно и въ твердость будучи обу-

чены, посвящаться будутъ во священники и діаконы и въ прочій церковный причетъ." (*)

Такимъ образомъ этотъ указъ (приведенный нами далеко не въ полномъ видѣ) давалъ миссіонерамъ не простое полномочіе только, но и подробное руководство, которымъ они должны были еще пользоваться при веденіи своего дѣла. Указъ требовалъ довольно мнобаго. По смыслу его недостаточно было обратить иновѣрцевъ въ православную вѣру, но слѣдовало еще воспитать и утвердить ихъ въ этой вѣрѣ частію прямымъ путемъ, заставляя новокрещенцевъ участвовать при богослуженіяхъ и ежегодно исповѣдоваться и прищаться св. таинъ, отклоняя отъ суевѣрій, предразсудковъ и проч.,-частію путемъ косвеннымъ—поселяя новообращенныхъ между русскими и склоняя послѣднихъ вступать съ ними въ родственныя связи. Путь, намѣченный правительствомъ къ тому, чтобы сдѣлать инородцевъ истинными и твердыми христіанами, былъ вѣрный и надежный. Посмотримъ теперь, какимъ осуществленіемъ сопровождались эти благія предначертанія Верховной власти.

Н. Смирновъ.

(Продолженіе будетъ).

(*) Полн. Собр. Законовъ Росс. Имп. Т. IX.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семин., Архимандритъ **Сѵмеонъ.**

Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Мая 1 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Священникъ **М. Шестаковъ.**